

Научная статья

УДК 614.2

<https://doi.org/10.25742/NRIPH.2022.01.022>

ЧУМНЫЕ ЭПИДЕМИИ И СТАНОВЛЕНИЕ ПРОТИВОЧУМНОЙ СЛУЖБЫ В ЦАРИЦЫНЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Киценко Роман Николаевич¹

¹ Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград, Россия, krn27@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9192-0512>

Аннотация

Со второй половины XIX века в Нижнем Поволжье регулярно фиксировались вспышки чумы. В течение многих лет медицинское сообщество считало, что болезнь проникала в Поволжье из стран Азии в результате торговых и культурных контактов. Однако в начале XX века российские бактериологи выдвинули гипотезу об эндемичном характере чумных эпидемий в Нижнем Поволжье. Для выявления факторов и возможных очагов чумы в 1913 г. в г. Царицыне была учреждена бактериологическая лаборатория во главе с чумологом А.А. Чурилиной. Сотрудниками лаборатории проводились регулярные исследования степных грызунов на предмет носительства чумной палочки. В результате этой работы были выявлены очаги эпизоотий в Царицынском уезде, что позволяло планировать противозидемические мероприятия. А.А. Чурилина и её сотрудники проводили бактериологические исследования в диагностических целях, осуществляли профессиональную подготовку врачей по бактериологии. Лаборатория стала центром противочумной службы в Саратовской губернии.

Ключевые слова:

история медицины, чума, эпидемии, Нижнее Поволжье, Царицын

Original article

PLAGUE EPIDEMICS AND THE FORMATION OF AN ANTI-PLAGUE SERVICE IN TSARITSYN AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Kitsenko Roman Nikolaevich¹

¹ Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia, krn27@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9192-0512>

Abstract

Since the second half of the 19th century, outbreaks of plague have been regularly recorded in the Lower Volga region. For many years, the medical community believed that the disease being spread to the Volga region from Asian countries, as a result of trade and cultural contacts. However, at the beginning of the 20th century, Russian bacteriologists put forward a hypothesis about the endemic nature of plague epidemics in the Lower Volga region. To identify factors and possible hotbed of plague in 1913, a bacteriological laboratory was established in the city of Tsaritsyn, headed by the plagueologist A.A. Churilina. The laboratory staff carried out regular studies of steppe rodents for the carrier of the plague bacillus. As a result of this work, foci of epizootics were identified in the Tsaritsyn district, which made it possible to plan anti-epidemic measures. A.A. Churilina and her staff carried out bacteriological studies for diagnostic purposes, and trained doctors in bacteriology. The laboratory became the center of the anti-plague service in the Saratov province.

Keywords:

history of medicine, plague, epidemics, Lower Volga region, Tsaritsyn

На рубеже XIX–XX веков Нижнее Поволжье являлось одним из наиболее неблагополучных регионов Российской империи в эпидемическом отношении. Астраханская и Саратовская губернии, а также Область войска Донского, находились в непосредственной близости к южным границам, через эти территории проходили торговые пути из азиатских стран. Судходство по Волге и развитие отхожих промыслов (в связи с частыми засухами и неурожаями) обусловили постоянную миграцию населения в поисках заработка. Таким образом, высокий уровень миграции и контакты со странами Азии, а также бедность местного населения стали основными факторами эпидемий чумы, холеры, дизентерии, оспы, сыпного тифа в Нижнем Поволжье. Особую известность получила «ветлянская чума» 1878–1879 г., в ходе которой заразилось более 500 человек, летальность превысила 80% [1, с. 62].

Начиная со второй половины XIX в., на территории Царицынского уезда (часть современной Волгоградской области), входившего тогда в состав Саратовской губернии, регулярно фиксировались вспышки чумы. Во второй половине XIX–начале XX веков в окрестностях Царицына наблюдалось 7 вспышек чумы: в 1879, 1896, 1903, 1907, 1912, 1913, 1914 гг. [2, с. 336]. В 1903 г. были зафиксированы случаи заболевания в с. Караваянка, в 1907 г. – в с. Песчанка, недалеко от Царицына. В с. Караваянка в 1903 г. заболело 15 человек, 12 из них умерли. Диагноз чумы был установлен лишь через 3,5 месяца после первых случаев – в результате приезда врача-бактериолога из Астраханской губернии. Санитарные врачи отмечали, что Царицын в отношении чумы – «самый опасный не только для губернии, но и для всего государства пункт» [3, с. 11].

Частые чумные эпидемии в Нижнем Поволжье заставили врачей задуматься об их причинах. В качестве возможного фактора распространения чумы долгое время считался занос возбудителя из стран Азии. Однако на рубеже XIX–XX веков ряд российских ученых (в том числе известный чумолог Д.К. Заболотный) выдвинули идею об эндемичности чумы на юге России. Эту гипотезу поддерживал и врач И.А. Деминский, работавший в Астраханской губернии. Он считал переносчиками чумной палочки и источником заболевания людей степных грызунов: согласно его наблюдениям, первые случаи заболевания часто фикси-

ровались среди детей, контактировавших с этими животными. В 1912 г., после вскрытия степного суслика, И.А. Деминский заболел лёгочной формой чумы, и ценой своей жизни доказал правильность гипотезы о том, что возбудитель чумы сусликов вызывает чуму человека [4, с. 87].

Борьбу с чумными эпидемиями на рубеже XIX–XX веков возглавили органы местного самоуправления (земства) и служившие в них медики. После известий о случаях бубонной чумы в Астраханской губернии летом 1911 г., Саратовская губернская земская управа организовала первые противочумные мероприятия. В Царицынский уезд были направлены 2 эпидемических отряда губернского земства (в посад Дубовка и с. Караваянка, наиболее близкие к очагам чумы). Ими были исследованы санитарные условия и возможные пути заноса инфекции. Кроме того, для руководства противочумными мероприятиями 23 августа 1911 г. в эти районы была направлена специальная комиссия из санитарных врачей Царицынского и Камышинского уездов, а также участковых врачей и руководителей губернских санитарных служб (глава саратовского городского Санитарного бюро В.М. Богущкий и врачебный инспектор В.В. Иванов). Возглавил комиссию эпидемический врач губернского земства И.А. Добрейцер. В с. Караваянка открылась временная амбулатория для лечения и изоляции больных чумой. 10 сентября состоялось чрезвычайное заседание губернского земского собрания, которое одобрило проведенные управой противочумные мероприятия. Было решено подключить к борьбе с чумой городские управы и казачьи станицы. Собрание решило ходатайствовать о созыве в Поволжье съезда врачей и общественных деятелей, а также о государственной финансовой поддержке семей медицинских работников в случае их смерти от чумы [3, с. 12]. Для выработки подробной программы противочумных мероприятий предлагалось срочно созвать губернский Санитарный совет. 13–14 сентября в Саратове состоялось экстренное заседание губернского Санитарного совета по вопросу организации противочумных мероприятий. В состав совета входили: председатель губернской управы, губернские гласные, члены управы, саратовский губернский врачебный инспектор, профессор Саратовского университета, городские санитарные врачи, земские эпидемические врачи. Открывая заседание, председатель Саратовской

губернской управы К.Н. Гримм отметил опасность угрозы для всего Поволжья, а также необходимость участия общественных учреждений (в том числе земств) в борьбе с чумой [3, с. 10].

Члены Санитарного совета обсудили и разработали программу противочумных мероприятий в губернии. В качестве санитарно-просветительской меры было решено срочно организовать лекции и беседы о чуме с применением наглядности. В качестве наглядности предлагалось использовать набор из 42 «теневых картин» о чуме в Индии и Китае, которые имелись в Отделении народного здоровья губернского земства [3, с. 104]. Типографии губернского земства поручалось издать брошюры и листовки о чуме для их широкого распространения через школы, духовенство и земские амбулатории. Земские гласные и врачи рассмотрели вопрос о принудительной изоляции больных (на собрании даже зачитывались выдержки из противочумных правил Германии, допускавшие подобные меры). Однако большинство гласных и земских врачей не поддержало насильственной изоляции, так как она могли усугубить сокрытие больных. В качестве первоочередных мер было решено открыть межуездные временные врачебные участки и организовать постоянные «заразные бараки» в зонах особого риска. Также губернским Санитарным советом был поставлен вопрос об учреждении в Царицыне постоянной бактериологической лаборатории. В частности, Санитарный совет постановил: «Ввиду того, что Царицынский уезд соприкасается с местностями, постоянно угрожаемыми по чуме, необходима постоянная областная бактериологическая лаборатория в Царицыне» [3, с. 17]. Финансировать работу лаборатории предлагалось из средств Противочумной комиссии через подачу ходатайства от губернского земства.

Для руководства Царицынской бактериологической лабораторией губернская земская управа пригласила Анну Андреевну Чурилину – бактериолога, ученицу Д.К. Заболотного (работавшую с ним на эпидемии чумы в Манчжурии в 1911 г.). Задачей А.А. Чуриной было исследование факторов эндемичности чумы; диагностические и санитарно-бактериологические исследования.

Сначала вместе с А.А. Чуриной, возглавившей лабораторию в апреле 1913 г., работали 1 врач, 1 служитель и специальный отряд для ловли степных грызунов. К 1914 г. число сотрудников

лаборатории достигло 15, а затем – 18 человек [5, с. 169]. В частности, здесь работали врачи: А.Е. Кильдишева, В.А. Никольский, В.К. Носина; студентки Саратовского университета: И.В. Лебедева и А.В. Кораблева. Весной 1913 г. лаборатория располагалась в 6-ти комнатах верхнего этажа 3-х этажного жилого дома. Однако вскоре земство арендовало еще 2 этажа и выделило 600 руб. на дополнительное оборудование. В лаборатории были устроены специальные бактериологические комнаты, помещения для вскрытия полевых грызунов и заражения экспериментальных животных. Д.К. Заболотный, посетивший лабораторию в мае 1913 г. подчеркивал, что лаборатория хорошо оборудована, и отметил опытность А.А. Чуриной в качестве бактериолога [6, с. 33].

В целях исследования факторов эндемичности чумы начался отлов степных грызунов и последующие исследования на предмет выявления возбудителя. Весной 1913 г. отлов грызунов проводился в с. Песчанка Царицынского уезда, где в 1907 г. была зафиксирована единственная в Саратовской губернии вспышка бубонной формы чумы. 14 мая 1913 г. от доставленного из этого района суслика А.А. Чурилина выделила чумную палочку. С 23 апреля по 1 сентября 1913 г. в лабораторию было доставлено 2820 грызунов, из них вскрыто 2686, сделано 722 посева на питательные среды. Возбудитель чумы был выделен А.А. Чуриной от 15 сусликов. В результате было установлено, что эпизоотия наблюдалась не только в районе с. Песчанки (12 чумных культур), но и в районе с. Чапурники Астраханской области (3 культуры) [6, с. 33]. А.А. Чурилина не только бактериологически констатировала факт эпизоотий среди сусликов, но и провела исследования патологической анатомии, микробиологии, иммунологии чумы у сусликов. Впоследствии чума у сусликов была подтверждена другими российскими бактериологами. Таким образом, была окончательно установлена связь чумных эпидемий с эпизоотиями чумы у сусликов.

Результаты исследований А.А. Чуриной способствовали срочной организации противочумных мероприятий. В мае-июне 1913 г. в Царицыне состоялось совещание санитарных врачей и бактериологов с участием посетившего уезд профессора Д.К. Заболотного. На совещании было предложено проводить исследования грызунов и в других уездах губернии. В с. Песчанка под руко-

водством санитарного врача была открыта специальная амбулатория для выявления и изоляции больных. На земские медицинские участки были направлены партии противочумной сыворотки [7, с. 301].

Указом Противочумной комиссии («Комиссии о мерах предупреждения и борьбы с чумной заразой», учрежденной в 1897 г. Николаем II и включавшей ряд министров) от 12 июня 1913 г. Саратовская губерния была признана «угрожаемой по чуме». Это обусловило создание уездных санитарно-исполнительных комиссий (из земцев и участковых врачей), которые должны были разработать противочумные мероприятия с учетом местных условий. Так, Саратовская уездная санитарная комиссия предложила организовать раздачу населению брошюр и плакатов о чуме, составленных врачами Н.И. Тезяковым и П.К. Галлером; закупить дезинфекционные камеры, провести бактериологическое исследование грызунов в уезде, организовать санитарные попечительства с просветительскими функциями. Камышинская санитарная комиссия предложила организовать временные врачебные участки и наблюдательные пункты (на время навигации), народные чтения о чуме; закупить партии противочумной вакцины и сыворотки; установить связь с врачами соседней Астраханской губернии, эндемичной по чуме [8, с. 1–2]. Противочумные мероприятия планировались уездами с расчетом на финансовую поддержку со стороны губернского земства и Противочумной комиссии.

В последующие годы работа Царицынской лаборатории по исследованию чумы у полевых грызунов продолжались. Всего за первый год работы Царицынской бактериологической лаборатории было исследовано 5338 степных грызунов, из них 1506 сусликов, 3637 мышей, 39 хомяков, 12 тушканчиков [6, с. 34]. Заболевания чумой были обнаружены А.А. Чурилиной только у сусликов, была точно установлена зона эпизоотии: весь юг Царицынского уезда, площадью 50 тыс. десятин (примерно 550 кв. км).

Осенью 1913 г. были зафиксированы случаи лёгочной чумы в Области Войска Донского, в связи с чем Саратовским земством были сформированы 2 врачебных отряда для работы в пограничных населенных пунктах (селах Варваровка, Ивановка, Отрада и Песчанка). Уездный санитарный врач с губернским врачебным инспектором

выезжал в г. Калач для выяснения особенностей течения эпидемии. Эта (а также 2 последующие) поездка в Область Войска Донского позволила уездному санитарному врачу разработать план противочумных мероприятий в Царицынском уезде, впоследствии утвержденный уездным и губернским санитарными советами. Было приобретено дезинфекционное оборудование (аппараты «Гелиос», «Юнг», аппараты Крупина и Буйвида), бельё и оборудование для противочумной больницы. Губернское земство прислало в уезд переносной «декеровский» барак на 10 коек [9, с. 112]. А.А. Чурилина выезжала на подозрительные вспышки и случаи заболевания для выявления их причин и организации противоэпидемических мероприятий. Так, в 1913 г. лабораторией было проведено 88 исследований материала (мокрота, пунктат из лимфатических узлов) больных с симптомами, характерными для чумы. Все они были отрицательными.

В 1914 г. Царицынской лабораторией были выявлены 3 новых очага эпизоотии в уезде: в районе хуторов Найденов и Ново-Никольский [6, с. 36]. В эти районы для исследования местных условий земством были направлены санитарный и эпидемический врач. Кроме того, было заготовлено 50 флаконов противочумной сыворотки и посуда для пересылки биоматериала в бактериологическую лабораторию [9, с. 125]. Обобщив годовую опыт работы, в марте 1914 г. А.А. Чурилина представила доклад «Эпидемические исследования Царицынского района» на врачебном съезде по борьбе с чумой в Самаре.

В результате исследований полевых грызунов в 1915–1917 гг., эпизоотий чумы в Царицынском уезде обнаружено не было, однако санитарно-исполнительная комиссия губернского земства продолжала свою работу в уезде. Дальнейшие события показали оправданность этой работы: в мае 1918 г. А.А. Чурилиной вновь были обнаружены чумные суслики в Царицынском уезде, что доказывало длительность эпизоотий среди этих животных [6, с. 36].

Помимо исследований чумы, сотрудники лаборатории участвовали в борьбе с другими особо опасными инфекциями: холерой и сыпным тифом, а также осуществляли профессиональную подготовку врачей Саратовской губернии по бактериологии, в том числе – по микробиологии чумы. Программа подготовки врачей включала: вопросы

техники бактериологических исследований, посе- вы на питательные среды, приготовление мазков, окраску препаратов, выделение чистых культур, серологические реакции и идентификацию возбу- дителей [10, с. 59].

Революционные события 1917 г. и начавшаяся Гражданская война осложнили работу Царицынской бактериологической лаборатории: полевые и лабораторные работы были временно прекращены. В июне 1918 г. А.А. Чурилина покинула охваченный Гражданской войной Царицын и вернулась на родину в г. Лебедянь, где возглавила бактериологическую лабораторию городской больницы [6, с. 39].

Таким образом, регулярные вспышки чумы в Царицынском уезде, наблюдавшиеся на рубеже XIX–XX веков, обусловили создание в Царицыне бактериологической лаборатории, ставшей

центром противочумной службы в регионе. Царицынская бактериологическая лаборатория являлась частью сети противочумных лабораторий на юге России: её работа распространялась не только на Саратовскую губернию, но и соседние с ней Астраханскую губернию и Область Войска Донского. Исследования сотрудников лаборатории подтвердили, что чума сусликов опасна для людей. Были выявлены очаги чумных эпизоотий, что позволяло планировать дальнейшие противо- эпидемические мероприятия.

Вскоре после окончания Гражданской войны работа Царицынской бактериологической стан- ции была восстановлена. С 1926 г. она была пе- реименована в Сталинградскую противочумную станцию, а с 1970 г. – Волгоградский научно-ис- следовательский противочумный институт.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов В.А., Смелянский В.П., Липницкий А.В. и др. К столетию организации противочумной службы в Царицыне–Сталинграде–Волгограде // Эпидемиология и инфекционные болезни. 2014. № 1. С. 62–64.
2. Воробьев А.Ф., Езов Н.И. Развитие служб здравоохранения Царицына–Сталинграда–Волгограда. Волгоград: Упринформпечать, 1994. 384 с.
3. Противочумные мероприятия Саратовского губернского земства в 1912 году. Саратов: Земская типография, 1912. 106 с.
4. Ковтюх Г.С., Каден А.Г., Комиссарова Е.В., Фалалеев П.И. Общественные инициативы по созданию санитарно-эпидемиологической службы в Нижнем Поволжье в начале XX века // Лечебное дело. 2020. № 3. С. 84–90.
5. Киценко О.С., Киценко Р.Н. Становление земской санитарной организации во второй половине XIX–начале XX века (на материалах Саратовской губернии) // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2015. Вып. 2. С. 162–171.
6. Гольд Э.Ю. А.А. Чурилина. М.: Медицина, 1979. 56 с.
7. Журнал Царицынского XLVIII очередного уездного земского собрания 1913 г. Доклады Управы и смета с раскладкой на 1914 г. Царицын: Акционерное общество Типо-литографии и Писчебумажной торговли, 1914. 678 с.
8. Журнал заседания Саратовской губернской санитарно-исполнительной комиссии. 5 марта 1913 г.–5 февраля 1915 г. Саратов: Типография губернского земства, 1915. 24 с.
9. Журнал Царицынского XLIX очередного уездного земского собрания 1914 г. Царицын: Типография Общества Трезвости, 1915. 350 с.
10. Блохина Н.Н. К истории деятельности противочумной службы России в начале XX века // Эпидемиология и инфекционные болезни. 2021. № 1. С. 56–61.

REFERENCES

1. Antonov V.A., Smelyansky V.P., Lipnitsky A.V. et al. On the centenary of the organization of the anti-plague service in Tsaritsyn–Stalingrad–Volgograd. *Epidemiologiya i infekcionnye bolezni [Epidemiology and infectious diseases]*. 2014. No. 1. P. 62–64 (in Russian).
2. Vorobiev A.F., Ezhov N.I. *Razvitie sluzhby zdrazvoohraneniya Tsaritsyna–Stalingrada–Volgograda [Development of health services in Tsaritsyn–Stalingrad–Volgograd]*. Volgograd, Uprinformpechat, 1994. 384 p. (in Russian).
3. *Protivochumnye meropriyatiya Saratovskogo gubernskogo zemstva v 1912 godu [Anti-plague measures of the Saratov provincial zemstvo in 1912]*. Saratov, Zemstvo's Typography, 1912. 106 p. (in Russian).
4. Kovtyukh G.S., Kaden A.G., Komissarova E.V., Falaleev P.I. Public initiatives to create a sanitary and epidemiological service in the Lower Volga region at the beginning of the 20th century. *Lechebnoe delo [General medicine]*. 2020. No. 3. P. 84–90 (in Russian).

5. Kitsenko O.S., Kitsenko R.N. The formation of the zemstvo sanitary organization in the second half of the 19th–early 20th century (based on materials from the Saratov province). *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Istoriya» [Perm University Bulletin. Series "History"]*. 2015. No. 2. P. 162–171 (in Russian).
6. Gold E.Yu. A.A. Churilina [A.A. Churilina]. Moscow, Medicine, 1979. 56 p. (in Russian).
7. *Zhurnal Tsaritsynskogo XLVIII ocherednogo uezdnogo zemskogo sobraniya 1913 g. Doklady Upravy i smeta s raskladkoj na 1914 g. [Journal of Tsaritsyn XLVIIIth of the regular district zemstvo assembly in 1913. Reports of the Council and an estimate with a layout for 1914]*. Tsaritsyn. Joint-stock company of Typo-lithography and paper trade. 1914. 678 p. (in Russian).
8. *Zhurnal zasedaniya Saratovskoj gubernskoj sanitarno-ispolnitel'noj komissii. 5 marta 1913 g.–5 fevralya 1915 g. [Journal of the meeting of the Saratov provincial sanitary-executive commission. March 5, 1913–February 5, 1915]*. Saratov. Printing House of the Provincial Zemstvo. 1915. 24 p. (in Russian).
9. *Zhurnal Tsaritsynskogo XLIX ocherednogo uezdnogo zemskogo sobraniya 1914 g. [Journal of Tsaritsyn XLIX of the regular county zemstvo assembly in 1914]*. Saratov, Printing House of the Provincial Zemstvo. 1915. 350 p. (in Russian).
10. Blokhina N.N. On the history of the anti-plague service in Russia at the beginning of the 20th century. *Epidemiologiya i infekcionnye bolezni [Epidemiology and infectious diseases]*. 2021. No. 1. P. 56–61 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Киценко Роман Николаевич – кандидат философских наук, доцент.
Author ID 343268

AUTHOR

Roman Kitsenko – PhD, Docent.
Author ID 343268

Статья поступила в редакцию 01.07.2021; одобрена после рецензирования 02.08.2021; принята к публикации 30.09.2021.

The article was submitted 01.07.2021; approved after reviewing 02.08.2021; accepted for publication 30.09.2021.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Киценко Р.Н. Чумные эпидемии и становление противочумной службы в Царицыне в начале XX века // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2022. № 1–2. С. 172–177. DOI: 10.25742/NRIPH.2022.01.022

FOR CITATION:

Kitsenko R.N. Plague Epidemics and the formation of an Anti-plague service in Tsaritsyn at the beginning of the 20th Century. *Byulleten' Nacional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N.A. Semashko [Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health]*. 2022. No. 1–2. P. 172–177 (in Russian). DOI: 10.25742/NRIPH.2022.01.022